

1625-2006 РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТДЕЛЕНИЕ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ТРУДЫ
ОТДЕЛЕНИЯ
ИСТОРИКО-
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК

2006

Ответственный редактор
академик А.П. ДЕРЕВЯНКО

МОСКВА НАУКА 2007

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗДАНИЯ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ
ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ
(Алексей Ремизов. Собрание сочинений в 10-ти т.)*

А.М. Грачева

После исторических катаклизмов начала XX в. ряд писателей, чье творчество определяло характер и направление литературного процесса в России, по разным причинам покинули родину, стали эмигрантами. Среди них были И. Бунин, А. Куприн, Б. Зайцев, И. Шмелев, А. Ремизов, З. Гиппиус, Д. Мережковский и многие другие. В советский период по внелитературным причинам их творчество было либо вообще выведено из круга чтения массового читателя, либо разрешалось к чтению в ограниченном и препарированном виде.

В период перестройки начался издательский бум, публикация ранее недоступных и запрещенных текстов, куда автоматически вошли и произведения писателей-эмигрантов первой волны. К сожалению, большая часть этих изданий – плоды лихорадочных судорог непрофессионалов, стремящихся «успеть первыми», опубликовать неведомый шедевр.

В настоящее время этот «девятый вал» не схлынул, но приобрел иные формы. Ныне мы имеем дело с мутным потоком столь же недоброкачественных изданий собраний сочинений писателей-эмигрантов, по праву включенных в список классиков ушедшего XX века. Приведем несколько анекдотических, и в то же время печальных примеров.

Собрание сочинений Б. Зайцева (составление и комментарий Тимофея Прокопова), том 2 (М., 1999). Комментарий к рассказу «Бездомный» (с. 115): «... *лиможские эмали в Клюни*. – (комментарий:) Во французском городе-музее Клюни богато представлены изделия из меди с росписью непрозрачной эмалью, изготовлявшиеся в Лиможе».

Собрание сочинений З. Гиппиус (составление и комментарии того же Тимофея Прокопова), т. 1 (2002). Комментарий к роману «Без талисмана» (с. 533): «*Васильевский остров* – (комментарий:) самый большой остров в дельте Невы, где расположены многие историко-культурные центры Петербурга: Академия художеств, университет, Кунсткамера, Биржа, Ростральные колонны». Даль-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 04-04-00186а.

нейшие комментарии к подобным комментариям, как говорится, излишни. Полно издательских ошибок, искажений и в самих текстах публикуемых произведений.

К сожалению, в настоящее время изданий собраний сочинений подобного пошиба (иначе не скажешь) печется во все большем количестве.

Один из столпов русской текстологии XX в. Борис Викторович Томашевский отмечал: «Проблема издания есть цель текстологии. (И далее продолжал:) Возникает вопрос о типах издания (...) Академическое издание адресуется к исследователю. (...) У него задача изучения. Академическое издание – это подготовка популярного издания. [Последнее] обращено к читателю. (...) Это – истинное издание»¹.

Да, классическая последовательность такой и остается: популярное следует за академическим. Но в применении к современному положению дел с изданием собраний сочинений писателей-эмигрантов данный тезис из догмата превращается лишь в чаемый постулат.

Какие основные текстологические проблемы встают при обращении к изданию сочинений писателей-эмигрантов первой волны? Назовем лишь некоторые из них, сразу же отметив, что в каждом конкретном случае имеется своя дополнительная специфика.

Первая и основная – это проблема изучения допечатной и печатной истории текста.

Архивы писателей-эмигрантов в основном рассредоточены между несколькими странами. В лучшем случае целостный комплекс архивных материалов, находящихся в России, относится только к дореволюционному периоду творчества литератора. Возвращение на родину архивов писателя-эмигранта – явление крайне редкое. На настоящий момент в России крупнейшим хранилищем архивных фондов писателей-эмигрантов первой волны является РГАЛИ.

Названная проблема тесно связана со второй – с проблемой полноты издания. Применительно к наследию писателей-эмигрантов, в большинстве случаев отсутствуют полные библиографии регистрационного типа, еще хуже дело обстоит с персоналиями писателей.

Однако в современных условиях академическая наука не должна отстраняться от издания сочинений писателей-эмигрантов, классиков XX в., лишь на том основании, что нет достаточной базы для создания собрания сочинений академического типа, и целиком отдать наследие этих писателей на откуп дилетантам и

¹ Томашевский Б.В. Писатель и книга. М., 1959. С. 218.

халтурщикам. Представляется, что в данной ситуации надо идти по пути, обратному указанному Томашевским: не от академического к популярному, а (пользуясь терминологией ученого), от популярного к академическому.

В издании, относящемся к типу, условно названному Томашевским «популярным», должны публиковаться точно выверенные авторские тексты в редакции, имеющей наибольшую значимость с точки зрения истории литературного процесса. Эти тексты сопровождаются научными, близкими к академическим комментариями, текстологическими историями и информационными сведениями о печатных и рукописных источниках. Думается, что в современных условиях подготовка собраний сочинений такого типа должна стать одним из направлений работы академических учреждений литературоведческого профиля. Параллельно с этим надо продолжать работу над изданиями академического типа, которые ориентированы на более узкую, специализированную аудиторию, и соответственно, должны иметь иные тиражи и финансироваться как фундаментальные научные проекты.

Реализацию идеи издания, предваряющего собой академическое и представляет собой осуществленное в период с 2000 по 2003 год в Пушкинском Доме 10-томное Собрание сочинений одного из мастеров русского авангарда XX в. Алексея Михайловича Ремизова (1877–1957). Собрание издано государственным издательством «Русская книга» при финансовой поддержке «Федеральной программы книгоиздательства России».

Как главный редактор и один из основных исполнителей осуществленного издания, опираясь на опыт, полученный в ходе его подготовки, попытаюсь определить некоторые ключевые вопросы, связанные с текстологическими проблемами издания собрания сочинений писателей первой волны русской эмиграции.

Несколько слов об организационных принципах формирования и функционирования научного коллектива, принципах, обеспечивших эффективность научной работы. В него вошли высококвалифицированные специалисты по творчеству А. Ремизова из ИРЛИ, а также привлеченные к участию в этом проекте ученые-ремизоведы из США (Университет Бэркли), Италии (Университет Салерно) и Эстонии (Тартуский университет). Всего 8 участников проекта, включая одного технического сотрудника. Издание осуществлялось в тесном контакте с наследниками части эмигрантского архива Ремизова во Франции и кураторами его архива в США (сотрудниками Центра Русской культуры Амхерст-колледжа, Бахметевского архива). Подготовка каждого тома поручалась в основном одному, максимум трем сотрудникам, что обеспечивало высокую степень личной ответственности за дове-

ренное дело. В издании были максимально задействованы современные возможности электронной связи, обеспечившие быструю передачу текстов для редактирования и сверки.

Подготовленное в ИРЛИ Собрание сочинений А. Ремизова является первым посмертным собранием сочинений писателя. Единственным прижизненным было его Собрание сочинений в 8-ми томах 1910–1912 гг. Эдиционные принципы той публикации были выработаны самим писателем. Они состояли в сочетании жанрово-хронологического принципа с системным подходом – сохранением циклизации текстов. Эдиционные принципы нового издания по возможности максимально учитывали авторскую волю. Целью нашего издания было представить свод основных художественных произведений писателя. Как известно, в связи со спецификой эмигрантской издательской практики ремизовские законченные произведения большой эпической формы («Подстриженными глазами», «В розовом блеске», «Плачущая канава», «Иверень», «Учитель музыки», «Петербургский буерак») в основном печатались в периодике лишь главами и отрывками. Из шести произведений пять так и не были целиком опубликованы при жизни писателя. В их научном издании заключалась одна из главных научно-практических целей проекта.

Решение текстологических проблем издания крупных неопубликованных произведений Ремизова осложнялось рядом факторов, носящих как собственно текстологический характер, так и связанных с историей творческого наследия писателя.

Личный архив Ремизова оказался раздроблен не только между общественными хранилищами (университетами, библиотеками, научными институтами) и частными собраниями, но и между разными странами. Основная масса архивных материалов сосредоточена в России, Франции и США.

Текстологические трудности были связаны с многоплановостью авторских методов создания наборной рукописи целостного произведения крупной прозаической формы.

Один из методов представлял собой *движение от большого к малому*.

Финансовые, а также идейные обстоятельства творческой работы А. Ремизова – не только необходимость, но и последовательное стремление самого писателя зарабатывать на жизнь исключительно литературным трудом – привели к возникновению парадоксальной ситуации – рождению критического, а затем и литературоведческого мифа о А. Ремизове, как мастере малых форм, в дальнейшем собиравшихся в циклы и книги. Этот миф основывался на том, что писатель, создавая большое прозаическое произведение, был вынужден по ходу работы над ним, а также и

после завершения целостного текста, брать из него отдельные главы, разделы, части, придавать им форму автономных законченных произведений и публиковать их в периодике. Таким образом, в ряде случаев путь создания произведения проходил не в движении от малой формы к большой, как виделось на основе анализа только печатных источников, но был диаметрально противоположным – заключался в дроблении значительного по объему художественно законченного текста на автономные тексты, представляющие собой целостные структуры произведений малых жанров. Такова была, например, литературная история его «каторжной идиллии», стоглавой повести «Учитель музыки».

Другой метод работы А. Ремизова над текстом был противоположен первому – то было движение от малого к большому.

Зачастую работа писателя над произведением крупной прозаической формы шла методом монтажа. Сам А. Ремизов для обозначения одной из микроформ художественной структуры своих макроформ использовал кинематографический термин «сонтаж-монтаж», подчеркивая тем самым монтажный принцип, как одну из основ своей поэтики. В ряде случаев формирование автором наборной рукописи объемного произведения шло методом синтеза разнообразных по характеру источников текста: беловых и черновых автографов; авторизованной машинописи; вырезок печатных публикаций изначально автономных произведений с добавлением авторских исправлений; а также (это характерно для последнего периода его творчества) добавление в наборную рукопись чистых листов с авторской пометой, что те или другие главы надо взять из такой-то ранней книги. Результатом подобного метода работы писателя является, к примеру, создание произведения большой экспериментальной формы – «Петербургского буерака».

Наконец, надо учитывать ремизовские взгляды на историю бытования своих текстов. Представление писателя о процессе художественного воплощения того или иного сюжета не соответствовало идее однонаправленного «прогрессивного» движения от прошлого к будущему, как от худшего к лучшему. В применении к его творчеству определение редакций, основанное на хронологическом принципе (1, 2, 3 и т.д.) – условно. Оно фиксирует лишь временную последовательность создания текстов. Но она не равнозначна движению от первоначального варианта к основному тексту (в классическом понимании этого термина – как к наиболее полному, «лучшему» и законченному отражению творческого замысла). Для Ремизова каждая редакция была эстетически равноценной. В художественном сознании писателя отсутствовало понятие «окончательный текст» в традиционном понимании

этого термина, поскольку это означало бы подведение черты под «жизнью» произведения. Поэтому до конца своего бытия Ремизов создавал все новые и новые редакции своих «старых», уже опубликованных произведений. Характерный пример – история редакций романа «Пруд». Написанный в 1904 г. роман был столь необычным, что был отвергнут З. Гиппиус и Д. Мережковским как произведение, «чересчур декадентское» и опасное для литературной репутации журнала «Новый Путь». В 1911 г. Ремизов по настоянию издателей переделал текст, создав редакцию, близкую к традиционному жанровому типу «идейного романа». В 1925 г. он вернулся к «Пруду», коренным образом переделав первую редакцию 1904 г., еще более отдалил произведение от канонов традиционного романа, и сопроводил текст предисловием, имеющим характер одного из манифестов русского авангарда. Наконец, одним из последних, оборванных смертью замыслов Ремизова 1950-х гг. было создание очередной новой редакции «Пруда».

Аналогично он поступал и с неопубликованными текстами большой формы. В связи с этим в разных архивохранилищах существует ряд равнозначных для автора, разновременных, а иногда и одновременных редакций наборных рукописей неопубликованных произведений.

При существовании вышеуказанных текстологических трудностей издания ремизовских произведений крупной формы, с учетом специфики представления писателя о «жизни» своих текстов, можно обозначить следующие пути решения существующих текстологических проблем, пути, по которым и следовали участники издания:

Во-первых: сличение всего круга авторизованных изданий отдельных глав, частей произведений, и их автографов.

Во-вторых: анализ косвенных источников (писем, воспоминаний и т.п.), в которых могла содержаться необходимая информация для реконструкции истории текста – для выяснения последовательности формирования и изменения состава произведения.

В-третьих: (это особенно актуально для произведений позднего периода творчества Ремизова) при наличии нескольких одновременных вариантов наборных рукописей монтажного типа, проведение критики текста и выбор варианта, состоящего из максимального количества авторизованных текстов. В нашем издании именно этот вариант брался для публикации, хотя при создании собрания сочинений академического типа необходимо будет печатать полностью все редакции произведений, зачастую кардинально текстологически и концептуально расходящиеся друг с другом.

В Собрании сочинений М. Ремизова фактически впервые опубликованы точно выверенные авторские варианты таких

произведений, как «Плачущая канава», «Иверень», «Учитель музыки», «Петербургский буерак».

Участники проекта считают целью данной публикации введение в научное и читательское сознание представления о Ремизове как об одном из значимых русских писателей XX века – мастере крупной прозаической формы.

Осуществленные в Собрании публикации текстов, сопровождаемые подробным комментарием, текстологическими историями и сводками печатных и рукописных источников, являются базой для дальнейших исследований и последующих изданий ремизовских произведений.

К сожалению, общий объем издания (десять томов) был априорно задан издательством, обеспечивавшим финансовую поддержку проекта. Поэтому, несмотря на максимальное использование допустимого объема предустановленных томов, ряд важных художественных произведений Ремизова не вошел в его состав.

В заключение отметим, что в настоящее время научное издание собраний сочинений писателей первой волны русской эмиграции, литераторов, чьи архивы в большинстве находятся и в России, и за ее пределами, реально осуществимо только при соединенных усилиях ученых российских академических институтов и архивистов, а также специалистов и архивистов из других стран. Только дорога научной интеграции ведет к важному «духовному деланию» – сохранению для современников и потомков наследия русской культуры XX века.